

Воскресенье, 1 ноября 1994 г.

Штаб-квартира «Ежедневного пророка» на Косом переулке была одним из самых заметных зданий, если судить по внешнему убранству. В этой категории конкурировал только Гринготтс. Логотип «Ежедневного пророка» появлялся на фасаде здания как минимум четыре раза, в том числе на передних окнах, над дверным проемом, а также выше вдоль стены.

Самым удивительным декором фасада здания, по мнению Гарри, была «лента новостей» над большими передними окнами, на которой заголовки новостей двигались горизонтально, а затем, казалось, растворялись в воздухе. Британский волшебный мир был настолько старомоден и устаревшим, что эта «технология» была весьма продвинутой. Его часто можно было увидеть в американских волшебных зданиях, а также в новостных зданиях американских не-мажоров, но его появление в Косом переулке было весьма удивительным. Тикер в основном демонстрировал либо заголовки недавнего выпуска газеты, либо важные пикантные моменты в статьях. Гарри поморщился, когда его имя встретилось с «14-летним чемпионом Илверморни», а также с «Триумфальным возвращением Дома Поттеров!».

Гарри последовал за матерью и сестрой в штаб-квартиру «Ежедневного пророка», а Сириус следовал за ними. Входная/приемная штаб-квартиры «Ежедневного пророка» была довольно маленькой и простой и напоминала комнату ожидания в кабинете врача. У стен возле входной двери стояло несколько стульев. Продавцы продавали издания Daily Prophet, Witch Weekly и Teen Witch Weekly.

Рядом с противоположной стороной комнаты располагалась стойка администратора, за которой сидела ведьма – очевидно, администратор – читала последний выпуск «Ведьминского еженедельника» и причмокивала, жевая жвачку для выдувания Drooble's Best. За столом была дверь с надписью «Барнабус Дж. Кафф — главный редактор «Ежедневного пророка».

«Мы хотим поговорить с Барнабусом Каффе», — сказала Лили, когда они подошли к столу. Администратор

, достаточно молодая, чтобы она могла Я не очень давно уезжал из Хогвартса, надул пузырь и лопнул:

«У тебя назначена встреча?» - спросила она скучающим монотонным голосом - она перевернула страницу журнала, даже не удосужившись взглянуть на Лили. "

Это зависит от того, - сказал Сириус, - что два Древних и Благороднейших Дома владеют в совокупности сорока процентами «Ежедневного пророка», нужна ли встреча с главным редактором?

Администратор поперхнулась жвачкой и оторвалась от журнала.

— Не могли бы вы сообщить мистеру Каффу, — сказал Сириус, — что представители Дома Поттеров, включая нового лорда Поттера, и лорд Блэк находятся здесь, чтобы поговорить с ним? Я думаю, он будет рад встретиться с нами прямо сейчас.

Гарри сдержал хихиканье, наблюдая, как секретарша споткнулась, вставая со стула. Она подбежала к двери, постучала в нее, подождала немного, а затем заглянула внутрь. Через несколько мгновений она отступила и обернулась.

"Мистер. Кафф сейчас вас встретит, — сказала секретарша.

— Спасибо, мэм, — сказал Сириус, подмигнув.

На этот раз Гарри не смог скрыть усмешку, поскольку секретарша заметно покраснела. Гарри последовал за матерью и сестрой в дверной проем, а Сириус снова преследовал их.

Гарри вошел в экстравагантно выглядящий офис. В задней части комнаты стоял великолепный стол из красного дерева, а за ним стоял мужчина лет сорока пяти, одетый в деловую мантию, и улыбался им всем. Стены были украшены, по-видимому, статьями из прошлых «Ежедневных пророков», а также движущимися изображениями, на которых был изображен один и тот же человек с несколькими людьми, очевидно, знаменитостями и VIP-персонами Волшебной Великобритании. За столом мужчины стояли полки с кубками, медалями и наградами.

"Привет!" Мужчина сказал: «Меня зовут Барнабус Дж. Кафф, и я главный редактор «Ежедневного пророка». Но, возможно, вы это уже знаете. Ты можешь звать меня Барни – большинство людей так и делают! Пожалуйста, садитесь и представьтесь.

На ближайшей стороне стола уже стояло два стула. Барнабус взмахнул палочкой и создал еще два одинаковых стула. Гарри и Роуз сели на стулья в центре, а Лили и Сириус заняли крайние стулья.

— Странно, что нам приходится представляться, Барни, — сказал Сириус. — В конце концов, наши имена напечатаны на одной из статей на первой полосе сегодняшнего номера твоей газеты. Но поскольку представление уместно, я полагаю, мы согласимся. Приятно познакомиться, Барни. Лорд Сириус Орион Блэк, глава Древнего и Благороднейшего Дома Блэков.

Следующими представились Лили и Роуз. Когда Гарри представился как «лорд» Гарри Джеймс Поттер, глава Древнего и Благороднейшего Дома Поттеров, Барнабус выглядел совершенно шокированным.

— Лорд Поттер — в четырнадцать лет? — спросил он, глядя на Гарри.

«Когда мое имя вылетело из Кубка Огня, — сказал Гарри, — меня официально включили в Турнир, в котором должны были участвовать студенты, считавшиеся совершеннолетними — взрослые. Согласно магическому закону, закону Гринготтса и закону Британского Министерства магии – хотя мы подозреваем, что они могут возражать – я официально признан совершеннолетним. Поэтому по закону я стал лордом Поттером, что должно было стать моей привилегией, когда я стал взрослым, поскольку мой отец не может принять этот титул, поскольку его больше нет с нами. Мы только что встретились с моим менеджером по работе с клиентами в Гринготтсе, где была подтверждена моя новая должность».

Гарри поднял руку, демонстрируя свое кольцо с печаткой Лорда Поттера.

«Ну, я не могу найти никаких ошибок в этой информации», — сказал Барнабус, — «И я согласен, что Министерство, возможно, не обрадуется тому, что четырнадцатилетний волшебник — не меньше, гражданин Америки — претендует на титул Главы давно считавшийся вымершим Домом».

«Моему сыну также был присвоен титул лорда Певерелла, — сказала Лили, — глава дома, который также считался вымершим, просто потому, что ни один из Поттеров — до сих пор — не решился раскрыть эту информацию».

Гарри также вызвал кольцо лорда Певерелла. Они пока не будут раскрывать информацию о

Гриффиндоре или Когтевране.

— Понимаю, — запнулся Барнабус, — я полагаю, можно было бы объявить об этой новости в будущей статье в «Ежедневном Пророке»?

— Это будет зависеть от того, куда пойдет этот разговор к концу нашей встречи, — сказал Сириус. — И теперь мы наконец поняли, почему мы встречаемся с тобой, Барни. Сегодня утром мы проснулись и обнаружили в вашей газете две статьи с информацией либо о моем крестнике Гарри, либо о членах Дома Поттеров и Дома Блэков. Честно говоря, мы были очень удивлены тем, как эта информация оказалась в «Ежедневном пророке».

«Нам не было известно о присутствии каких-либо средств массовой информации (я полагаю, что журналисткой, о которой идет речь, была некая Рита Скитер) на церемонии выбора вчера вечером, или прибытие Илверморни и Шармбатона в пятницу вечером. Статья мисс Скитер о... как она это выразила? - В «Триумфальном возвращении» Дома Поттеров содержалась конкретная информация о прибытии Илверморни, а также Дома Поттеров. Рита Скитер нас по этому поводу не встретила. Поэтому я не знаю, откуда она взяла эту информацию».

«Боюсь, мне не разрешено раскрывать источники информации или секреты компании, лорд Блэк», — сказал Барнабус.

— Я полностью понимаю, Барни, — сказал Сириус. «Однако, учитывая репутацию мисс Скитер, возможно, вы не удивитесь, узнав, что мы не одобряем то, как она писала о нас эти статьи».

Барнабус прочистил горло. «Лорд Блэк, если вы пытаетесь обвинить одного из моих журналистов в клевете и клевете - что ж - я знаю, что вы находитесь за океаном уже тринадцать лет. Я не знаю, как поступают с клеветой и клеветой в Соединенных Штатах Америки, но здесь... —

Мы прекрасно понимаем, что не существует законов, признающих клевету и клевету государства противозаконными, Барни, — перебил Сириус. — Что-то мне подсказывает, что ты имел к этому какое-то отношение.

"Конечно, нет!" — возмущенно воскликнул Барнабус. «Это очень серьезное обвинение. Совершенно... —

Да, — сказал Гарри, — это очень клевета на моего крестного отца, не так ли? Это то слово, которое вы собирались использовать? По вашему мнению, этого слова нет в волшебных британских законах.

Барнабус нахмурился.

— Тогда это был не ты, — сказал Сириус. — Возможно, это был один из твоих предшественников на посту главного редактора.

Барнабус пробормотал. — Чего вы хотите, Лорд Блэк? Почему ты здесь?"

«Эксклюзивность законна так же, как клевета и клевета», — сказал Сириус. «Мы здесь, чтобы предложить вам эксклюзивные права на освещение в СМИ представителей Дома Поттеров, Сириуса Блэка, Ремуса Люпина и всех, кого мы считаем подпадающими под категорию эксклюзивности».

«Ну и почему ты так не сказал?!» — сказал Барнабус, и выражение его лица

прояснилось. «Ежедневный пророк» будет... —

Нет ! Сириус громко прервал его, заставив Барнабуса подпрыгнуть: — Нет, нет, нет, вы меня неправильно поняли, мистер Кафф. Я не говорил «Ежедневный пророк»! Я сказал вам, мистер Кафф.

«Я главный редактор «Ежедневного пророка», лорд Блэк», — сказал Барнабус, указывая на табличку с именем на своем столе.

«Но вы также время от времени являетесь журналистом, — сказала Лили, — вы пишете статьи для «Ежедневного пророка».

«Время от времени да», — сказал Барнабус.

— Хотя ваши статьи будут приветствоваться в «Ежедневном пророке», мистер Кафф, — сказал Сириус, — они должны быть написаны вами. Все статьи о представителях Дома Поттеров, Сириусе Блэке, Ремусе Люпине и, возможно, о других людях в будущем, должны быть написаны вами . «

А если я откажусь?» — спросил Барнабус. «Лорд Блэк, ваш крестник - лорд Поттер - является чемпионом Турнира Трех Волшебников. Моя журналистка Рита Скитер — ведущий журналист Турнира Трех Волшебников. Я уже дал ей эту привилегию!»

— Что ж, — сказал Сириус, — тогда либо тебе придется лишиться этой привилегии, либо Рита Скитер будет писать только о трех из четырех Чемпионов. Она не сможет написать об участии лорда Поттера в турнире.

Гарри ухмыльнулся, когда мысль пришла ему в голову. «Я всегда мог встретиться со своими коллегами-чемпионами и убедить их тоже согласиться на эксклюзивные права, мистер Кафф. Это положило бы конец освещению Ритой турнира. И это было бы совершенно законно, и все потому, что британское министерство разрешило вашей газете давать эксклюзивные интервью один на один с министром магии.

«Барнабус, ты знаком с Великим Альянсом, основанным отцом моего покойного мужа?» — спросила Лили.

"Конечно я!" — сказал Барнабус.

— Тогда, возможно, ты знаешь о Домах Великого Альянса, — сказала Лили. «Дома, состоящие в союзе с Домом Поттеров. Одним из этих союзников является Дом Лавгуудов. Возможно, вы знаете Ксенофилиуса Лавгуда, владельца и главного редактора «Придиры»?

Барнабус моргнул и уставился на Лили.

— Учитывая, что Дом Лавгуд состоит в союзе с Домом Поттеров, — сказала Лили, — было бы наиболее правильно предложить Придирам эксклюзивные права, чтобы мы могли помочь им завоевать популярность. Если другие Чемпионы согласятся с нами об исключительности - и мы передадим это Придире - что ж, это будет означать, что... вау, только Придира сможет писать о Турнире Трех Волшебников».

— Разве «Придира» не является главным конкурентом «Ежедневного пророка» и родственников ему подписок, мистер Кафф? — невинно спросил Гарри. «Турнир Трех Волшебников — самое важное событие до июня следующего года. Граждане Волшебной Британии будут стекаться,

чтобы прочитать и подписаться на источник СМИ, рассказывающий подробности о Турнире».

«Старший брат, невежливо так говорить главному редактору «Ежедневного пророка», — сказала Роуз, ухмыляясь и явно решив принять участие в веселье. — Я имею в виду, если Придира получит эксклюзивные права, тогда ты просто сказал г-ну Каффу, что его главный соперник скоро станет популярнее, чем его собственная газета!»

Барнабус запнулся. Он достал из переднего кармана мантии носовой платок и вытер лоб.

"Отлично!" воскликнул Барнабус; затем он прочистил горло: «Я возьму на себя обязанности ведущего журналиста Турнира Трех Волшебников и всех статей, касающихся Дома Поттеров, Сириуса Блэка, Ремуса Люпина...» «

А кого-нибудь еще мы спрашиваем у вас?» Лили спросила: «В основном это будут наши союзники и друзья, чью репутацию мы не хотели бы испортить пером Риты Скитер. В отличие от мисс Скитер, вы, Барни, отличный журналист. Вы умеете уважительно обращаться с информацией и выдавать правду, а не сплетни. Вы пишете факты, мистер Кафф. Мы ценим это. Если вы возьмете на себя статьи о нас, нам не придется беспокоиться о том, чтобы связаться с нашим адвокатом Тедом Тонксом, чтобы поговорить с вами об уважении к членам, друзьям и союзникам двух Домов, которые в совокупности владеют сорока процентами вашей компании.

Барнабус снова вытер лоб. «Для меня будет честью взять на себя ответственность за статьи».

"Отличный!" Лили сказала: «Наш адвокат Тед Тонкс скоро встретится с вами, чтобы обсудить исключительные права и подготовить важные документы. Я уверен, что он также обсудит с вами, как он будет внимательно читать каждое слово и статью в каждом номере вашей газеты, чтобы убедиться, что вы не нарушите наше соглашение».

«Я буду рад встретиться с ним», — сказал Барнабус.

«Мы также поговорим с другими чемпионами об эксклюзивности», — сказала Лили. — «И на этом наша встреча окончена. Увидимся на Взвешивании Жезлов, не так ли? В конце концов, вам захочется присутствовать там, чтобы получить эксклюзивные интервью и фотографии».

«Да, я буду там», — сказал Барнабус, вздыхая. — Ты уверен, что я больше ничего не могу для тебя сделать? Интервью о статусе лорда Поттера и лорда Блэка?

— Вот что я вам скажу, — сказала Лили. — Вы докажете нам, что выполняете свою часть сделки. И мы дадим вам интервью, которое взорвет британский волшебный мир. Возможно, даже сразу после церемонии взвешивания жезлов.

Гарри ухмыльнулся, понимая, что его мать в данный момент не планирует обсуждать свое «усыновление» или то, что она - и, по сути, ее дети - на самом деле были чистокровными. Это будет частью будущего интервью.

«Я с нетерпением жду этого», — сказал Барнабус.

«И мы с нетерпением ждем, чтобы больше не видеть статей о нас от Риты Скитер, — сказал Сириус, — нам лучше уйти и позволить вам вернуться к своей работе. Я уверен, вам нужно встретиться с мисс Скитер и сообщить ей, что она больше не отвечает за некоторые истории.

При этом Барнабус побледнел. Гарри, Роуз, Лили и Сириус встали, попрощались, а затем

покинули офис Каффа и штаб-квартиру «Ежедневного пророка».

— И именно так вы относитесь к политике чистокровности, дети, — сказал Сириус, ухмыляясь.
— Итак, Лили, я так понимаю, вы передумали информировать Великобританию о своем чистокровном происхождении?

«Вовсе нет, — сказала Лили. — Это выяснится в интервью с мистером Каффом, как только он докажет, что может быть хорошим мальчиком».

Сириус рассмеялся. "Конечно! Я должен был это понять».

— Да, следовало бы, — сказала Лили. — Давайте, детишки, нам нужно найти безопасную для аппарации зону и вернуться в Хогвартс.

«Ой!» Гарри пожаловался: «Разве мы не можем больше исследовать Косой переулок?»

— Не сегодня, Гарри, — сказала Лили. — Нам нужно пойти посмотреть, как Римус удерживает форт без нас. Возможно, нам придется разобраться с еще одним постом. И тебе, Гарри, нужно поговорить с Гермионой, особенно если она ждет, чтобы сказать тебе что-то важное.

— Ты сам должен сказать ей кое-что важное, щенок, — сказал Сириус, — например, этот новый контракт о помолвке и другую информацию. Тебе нужно выяснить, хочет ли она по-прежнему пойти с тобой на свидание.

Гарри поморщился. Сириус сказал все это не в шутку, а значит, считал тему весьма серьезной и важной. Если для Сириуса Блэка это было серьезно и важно, то для Гарри Поттера это определенно было важно. Он только надеялся, что разговор с Гермионой прошел хорошо. Ему очень хотелось пойти с ней на свидание – черт возьми, «Контракт обручения»!

Территория Хогвартса

Тем временем молодая ведьма, о которой идет речь, в настоящее время выходила из парадных дверей Хогвартса на территорию Хогвартса. Она увидела группу из пяти волшебных палаток и поняла, что, должно быть, именно здесь остановились представители Илверморни. Но что еще важнее – где остановился Гарри Поттер.

Гермионе действительно нужно было поговорить с Гарри о хулиганах Равенкло и о том, что Падма Патил обсуждала с ней накануне. Гарри нужно было знать, что эти дети из Рейвенкло – особенно Мэнди Броклхерст – похоже, пытались его переманить – она до сих пор не понимала, что это значит. Они пытались отговорить ее, отпугнуть от свидания с Гарри Поттером!

Гермиона Грейнджер считала себя сильной и умной женщиной. Но вчера вечером она получила откровение, которое ужаснуло ее, насколько это было правдой. Гермиона Грейнджер была умной книголюбом, но не «уличной умницей». Падма Патил сказала это лучше всех, даже если правда причинила боль. Гермиона очень мало знала о политике чистокровных и наследии чистокровных. Гарри Поттер, будучи полукровкой, вырос как Наследник Древнего и Благороднейшего Дома. Таким образом, были уверены, что его мать и «почетные дяди» научили его политике и наследию чистокровных, а также информации о волшебных домах – независимо от того, были они чистокровными или нет, у них был опыт работы в волшебном мире. Значит, Гарри, должно быть, знал некоторые вещи, которых не знала Гермиона.

Гермионе не нравилось ничего не знать. Ей нужен был знать вещи. И если Гарри Поттер и его

семья знали то, чего не знала она – что ж, ей просто придется учиться у тех, кто знал.

Когда она подошла к группе палаток Илверморни, она обнаружила одну из старших учениц Илверморни, ведьму, творившую какую-то магию, которую Гермиона не узнала. Это с грустью напомнило ей о явно некачественном образовании, которое Хогвартс выступал против Илверморни.

— Эм... привет? — застенчиво спросила Гермиона.

Ведьма прекратила заклинание и обернулась. Она пристально посмотрела на Гермиону, затем мягко улыбнулась.

— А, я тебя узнала, — сказала она. — Ты друг Поттера, верно?

Гермиона закусила губу, задаваясь вопросом, подходящее ли слово «друг» для нее и Гарри. Она едва знала его, но на данный момент у них было три долгих разговора. Она едва кивнула, хотя это не был уверенный кивок.

— Да, — сказала Гермиона, — я ищу Гарри. В какой палатке он остановился?»

Ведьма указала на ближайшую палатку. «Это называется палаткой Дома Поттеров. Но если вы ищете Поттера, вы не найдете его там прямо сейчас. Он, Роуз, профессор Поттер и профессор Блэк сейчас находятся в Косом переулке.

— Ох, — сказала Гермиона, нахмурившись и обескураженная, — понимаю.

— Но профессор Люпин внутри, — сказала ведьма, — я уверена, что ты сможешь поговорить с ним и договориться о встрече. Пойдем, я провожу тебя внутрь.

Гермиона застенчиво кивнула и последовала за ведьмой в палатку. Гермиона уже видела волшебную палатку раньше, и эта была столь же великолепна, если не более того. Внезапно ее ослепила яркая белая вспышка. Она вскрикнула, думая, что кто-то напал на нее.

— О боже, — сказал Ремус Люпин, — мне очень жаль. Я не знал, что у меня были посетители.

Когда Гермиона снова смогла видеть, она заметила, что Ремус стоит у стола и направляет палочку на большую кучу чего-то, похожего на почту.

— Добро пожаловать, мисс Мур, — сказал Ремус, — и — ах — здравствуйте, мисс Грейнджер. Приятно видеть вас снова».

«Она ищет Гарри, профессор», — сказала ведьма Мур.

— Да, я так и предполагал, — сказал Ремус, улыбаясь. — Заходите, мисс Грейнджер. Вы извините, мисс Мур.

Мур повернулся и вышел из палатки. Гермиона медленно подошла к Ремусу. Профессор мягко улыбнулся и спрятал палочку в карман.

— В данный момент я воздержусь от использования магии, — сказал Ремус, — я еще раз прошу прощения за то, что напугал тебя. Из-за статей в «Ежедневном пророке», касающихся Гарри и его семьи, мы все утро получали сообщения, адресованные всем нам, хотя больше к Гарри, а также профессорам Поттеру и Блэку. И я боюсь, что некоторые сообщения содержат шестнадцатеричные буквы и опасные вещи. Так что мне пришлось – ах – устранить

опасности. Эта яркая вспышка была частью этого».

"Это ужасно!" Гермиона воскликнула: «Зачем людям отправлять такие опасные сообщения?»

— В этом мире много неприятных людей, мисс Грейнджер, — сказал Ремус, — некоторые из них проживают в Великобритании.

Гермиона неженственно фыркнула. — Ну, я не могу этого отрицать.

«Мы ожидали такого рода пост и были хорошо к нему готовы», — сказал Ремус, — «Так что это не такая уж проблема - по крайней мере, для нас. Эти опасные письма будут отправлены в DMLE для возможного предъявления уголовных обвинений».

— Что ж, это хорошо, — сказала Гермиона.

— Да, так и есть, — согласился Ремус. — Что я могу для вас сделать, мисс Грейнджер?

— Ну... э-э... как сказала твоя ученица, я... ах... ищу Гарри, — сказала Гермиона.

Ремус мягко улыбнулся. — Да, Гарри меня предупреждал об этом. Он ждал тебя.

"Он был?" — спросила Гермиона.

— Да, — сказал Ремус, — он ожидал, что ты придешь искать его. Поверьте мне, когда я говорю, что он действительно хотел поговорить с вами сегодня утром. Он понимает, что ты хочешь сказать ему что-то важное.

— Да, — сказала Гермиона, — весьма важно.

— Ну, к сожалению, его сейчас здесь нет, — сказал Ремус, — он, его сестра, профессор Поттер и профессор Блэк ушли в Косой переулок. Боюсь, визит неизбежен. Их вызвал на встречу Гринготтс, а гоблины Гринготтса не любят, когда их заставляют ждать. Плюс у них были другие дела, которыми им нужно было заняться. Но они должны вернуться достаточно скоро. Я уверен, что как только я скажу Гарри, что ты его ищешь, он немедленно пойдет искать тебя.

— Хорошо, — сказала Гермиона, — эм... ну, скажи ему, что я буду либо в библиотеке Хогвартса, либо в гостиной Рейвенкло. Если я в Башне Когтеврана, то, очевидно, он не сможет войти, так что... э-э... я увижусь с ним во время еды.

— Очень хорошо, — сказал Ремус, — я передам сообщение. Было приятно увидеть вас снова, мисс Грейнджер.

Гермиона кивнула и повторила ответ. Она попросила прощения и, получив разрешение, повернулась и направилась обратно к входу/выходу из палатки.

— Мисс Грейнджер? — спросил Ремус; Гермиона повернулась к Ремусу: «Гарри вполне может проклясть меня за эти слова. Но я знаю, что он с нетерпением ждет твоего свидания в следующую субботу».

Гермиона покраснела и улыбнулась. "Хороший. Я тоже, сэр. Э... удачи в этом... демонтаже.

— Спасибо, мисс Грейнджер, — сказал Ремус, глядя на стопку почты, — возможно, она мне понадобится.

Гермиона тихо хихикнула и вышла из палатки.

Десять минут спустя она шла по коридору второго этажа к библиотеке Хогвартса, когда ее день внезапно стал намного хуже. Она услышала голос, произнесший заклинание, и была ослеплена очень ярким белым светом. Затем она почувствовала боль вокруг рта.

Она просто думала о том, каким знакомым был этот голос, когда ее мир погрузился во тьму.

«Ежедневный Пророк»

Рита Скитер радостно напевала себе под нос, направляясь в сторону вестибюля штаб-квартиры «Ежедневного Пророка» и офиса Барнабуса Каффа. Она только что получила записку от Каффа, в которой говорилось, что он хочет встретиться с ней по поводу чего-то важного.

Она предположила, что это как-то связано с расписанием Турнира Трех Волшебников, ведущим журналистом которого она была, когда представляла «Ежедневный Пророк». Она знала, что приближается следующее важное событие, связанное с Турниром Трех Волшебников – Взвешивание Жезлов. Возможно, старина Барни догадался, когда произойдет это событие.

Или, возможно, он хотел встретиться с ней, чтобы поздравить ее с ее двумя статьями на первой полосе в утреннем выпуске «Ежедневного пророка». Она и раньше ожидала такого комплимента, но очевидно, что Барни был занятым человеком, поэтому она не могла его за это винить.

«Он вас ждет», — сказала администратор (Рита не могла вспомнить имя молодой женщины) когда увидела Риту. «Пройдите внутрь».

Рита улыбнулась секретарше, подошла к двери офиса Барни, открыла ее и вошла внутрь.

«Мисс Скитер!» Барни сказал: «Заходите. Закройте за собой дверь и садитесь!»

Рита сделала, как просили, и села на один из двух стульев, стоящих ближе всего к столу.

— Речь идет о расписании Турнира Трех Волшебников, Барни? Рита спросила: «Потому что я все еще жду расписания от Людо Бэгмена или Бартемиуса Крауча. Приближается Взвешивание Жезлов, а я не готов! Мне нужно знать, придется ли мне менять другие планы».

Барни вздохнул. «Мисс Скитер, боюсь, у меня для вас плохие новости. Мне придется отстранить тебя от участия в Турнире Трех Волшебников.

"Что?!" Рита вскрикнула, ошеломленная и ошеломленная: «Ты не можешь этого сделать, Барни! Вы мне обещали! Это моя история! Кому ты это отдаешь?! Никто, кроме меня, этого не заслуживает!»

Барни нахмурился. «Никто, говоришь? А что, если я скажу вам, что это я беру на себя освещение мероприятия?»

Рита рассмеялась. «Ой, слава богу, ты шутишь надо мной. Барни, ты плохой мальчик! Это было хорошо! Барни, я знаю, что ты скучаешь по написанию статей – не знаю почему, ведь ты пишешь их каждую неделю. Но тебе место в этом офисе! Это ты, Барни! Оставьте написание статьи мне и остальным!»

— Боюсь, я не смогу этого сделать, Рита, — сказал Барни. — Я здесь не шучу. Несколько минут

назад у меня была встреча с Лили, Гарри и Роуз Поттер, а также Сириусом Блэком.

Глаза Риты расширились. — Ну, а почему ты так не сказал? Они еще здесь? Я мог бы усадить их на собеседование!»

«Рита, заткнись и послушай меня!» — прогремел Барни.

Рита моргнула. Барни никогда не вел себя с ней так. Она была звездным репортером «Ежедневного пророка». Барни уважал ее за это!

«Члены Дома Поттеров и лорд Сириус Блэк усадили меня и сделали мне предложение, от которого я не смог отказаться», — сказал Барни. «Они предоставили мне эксклюзивные права на статьи о них, Ремусе Люпине и любых друзьях и союзниках, которых они считают эксклюзивными. Ни ты, ни другие журналисты, Рита. Только я могу писать статьи».

«Но Гарри Поттер — чемпион Илверморни!» Рита воскликнула: «Это будет означать, что...»

«Да, — сказал Барни, — это будет означать. Потому что только я могу писать о Гарри Поттере — или, в данном случае, о Лорде Поттере...

Рита зашипела и закашлялась от этого откровения.

— ...тогда будет разумно передать мне работу по освещению Турнира Трёх Волшебников, — продолжил Барни. — В противном случае вы бы писали только о трёх из четырёх Чемпионов — и это если Дом Поттер и Блэк не убеждают других Чемпионов предоставить мне эксклюзивные права. Поэтому у меня нет другого выбора, кроме как взять на себя репортаж».

«Но присвоение Гарри Поттеру титула лорда Поттера — это большая новость!» Рита прорычала: «Большой! Это должна была быть моя история! Мой! Почему ты с этим согласился?! Ты мог их сбить! Вы Барнабус Каффе!»

«Две причины, — сказал Барни, — первая: Дом Поттеров и Дом Блэк в совокупности владеют сорока процентами «Ежедневного пророка».

Рита сглотнула. Для нее это было новостью. Барни никогда бы не отказался от сделки с кем-то, обладающим такой властью в компании.

— Во-вторых, Дом Поттер состоит в союзе с Лавгудами, — сказал Барни. — Лавгудам, как я уверен, вы знаете, принадлежит «Придира», наш главный конкурент.

Рита фыркнула. Эта газета не заслужила такой чести быть главным конкурентом «Ежедневного пророка» и родственников ему подписок!

«Таким образом, Дом Поттер мог передать эксклюзивные права Придире», — сказал Барни, — «Это означало, что Ежедневный Пророк не мог писать не только истории о Доме Поттеров, Блэке, Ремусе Люпине и ком-либо еще, кого они выберут, мы также не могли напиши о Турнире Трёх Волшебников, потому что Поттер — Чемпион Илверморни. «Придира» станет ведущим источником информации о Турнире, и мы сильно пострадаем от рейтингов. Теперь вы понимаете, почему мне пришлось согласиться на эксклюзивность? Почему я согласился взять на себя бразды правления статьями?»

Рита кивнула. Она ненавидела это, но видела причины.

— Я уверен, что вы найдете и другие истории, о которых сможете написать, мисс Скитер, — сказал Барнабус. «Вы извинились».

Рита встала и вышла из офиса, ворча себе под нос. Ей хотелось громко закричать в небеса! Она была Ритой Скитер! Ей нельзя отказать в привилегии писать о Доме Поттеров, Сириусе Блэке и Турнире Трех Волшебников!

Она не позволит Дому Поттеров и Блэков так легко победить. Она найдет что-то, что можно будет написать на законных основаниях, что не нарушит эксклюзивных прав. Она собиралась заняться раскопками. К счастью, у нее были все необходимые инструменты, чтобы получить то, что она хотела.

Дом Поттеров и Блэк будут сожалеть о том дне, когда они связались с Ритой Скитер!

Палатка Дома Поттеров

После долгой пятнадцатиминутной прогулки от главных ворот Хогwartса до палаток Илверморни все, что Гарри Поттеру хотелось, — это сесть со стаканом ледяной воды и отдышаться. Но когда он вошел в палатку Дома Поттеров вместе с Лили, Роуз и Сириусом, он не знал, что его и без того длинный день – а еще не было и одиннадцати утра! – должно было стать намного дольше.

Войдя в палатку, он обнаружил Ремуса, стоящего возле обеденного стола, заваленного несколькими почтой. Однако почта была не самой удивительной вещью в комнате. Луна Лавгуд стояла рядом с Ремусом. Ее обычное мечтательное выражение лица, к которому Гарри привык за последние два разговора с ней, исчезло. Теперь она выглядела очень напряженной.

"Гарри!" Луна сказала: «Вот ты где! На Гермиону напали! Она в больничном крыле!»

Гарри Поттер выругался так громко, что ученики Илверморни в классной палатке, которые собрались, чтобы спланировать празднование в честь Гарри, услышали его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/54380/3309459>